

Камалетдинова Гульнара Хайдаровна

ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ СЕМЬИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТ "ВЕЧЕРНЯЯ УФА" И "СОВЕТСКАЯ БАШКИРИЯ")

Статья посвящена выявлению особенностей репрезентации языкового образа семьи в региональной газетной публицистике 90-х годов XX века. Материал ограничен двумя газетами: "Вечерняя Уфа" и "Советская Башкирия". В результате анализа сочетаемости лексики 'семья' с другими языковыми единицами определены основные компоненты данного образа. Автор приходит к выводу о том, что обращение к текстам СМИ позволяет не только воссоздать образ семьи, представленный в региональных СМИ 90-х годов XX века, но и выявить особенности менталитета носителей языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 1. С. 125-129. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

социально-экономических, литературоведческих, искусствоведческих, педагогических терминов и создании более или менее полного русско-рутульского терминологического словаря. Работа над словарем, в свою очередь, поможет становлению и развитию терминологической системы рутульского языка.

Список литературы

1. **Бамматов Б. Г.** Русско-кумыкский терминологический словарь. Махачкала: ООО «Деловой мир», 2006. 408 с.
2. **Всероссийская перепись населения 2010** [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/sroc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 01.06.2016).
3. **Джамалов К. Э.** Рутульско-русский словарь (ихрекский диалект). М.: Экон-информ, 2006. 468 с.
4. **Исмаилова Э. И.** Русско-рутульский словарь. Махачкала: Изд-во ИП «Султанбегова Х. С.», 2011. 344 с.
5. **Исмаилова Э. И.** Рутульская топонимия: структура и семантический анализ. Махачкала: Изд-во ИП «Бисултанова П. Ш.», 2015. 198 с.
6. **Козырев В. А., Черняк В. Д.** Русская лексикография: пособие для вузов. М.: Дрофа, 2004. 288 с.
7. **Омарова С. И.** Проблемы терминологии в дагестанских языках (лингвистическая терминология): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1998. 48 с.
8. **Юзбекова С. Б.** Русско-лезгинский терминологический словарь. Махачкала: Изд-во ИП «Султанбегова Х. С.», 2011. 475 с.
9. **Юсупов Х. А.** Словарная статья: структуры и способы оформления // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2012. № 1. С. 42-46.
10. **Юсупов Х. А.** Словарь литературоведческих терминов. Махачкала: Изд-во ИП «Султанбегова Х. С.», 2014. 162 с.

ON THE ISSUE OF THE COMPILATION OF “THE RUSSIAN-RUTUL TERMINOLOGICAL DICTIONARY”

Ismailova Eminat Ibragimovna, Ph. D. in Philology
*Institute of Language, Literature and Art named after Gamzat Tsadasa
of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
h-yusupov@mail.ru*

The article examines the issues connected with the compilation of “The Russian-Rutul Terminological Dictionary”. The compilation of the terminological dictionary of the newly written Rutul language has great importance for the formation and development of the terminological system of the Rutul language. Hence, the author draws a conclusion about the necessity to create a more or less complete Russian-Rutul terminological dictionary.

Key words and phrases: term; terminology; article; word list; Rutul language; terminological dictionary.

УДК 81

Статья посвящена выявлению особенностей репрезентации языкового образа семьи в региональной газетной публицистике 90-х годов XX века. Материал ограничен двумя газетами: «Вечерняя Уфа» и «Советская Башкирия». В результате анализа сочетаемости лексемы ‘семья’ с другими языковыми единицами определены основные компоненты данного образа. Автор приходит к выводу о том, что обращение к текстам СМИ позволяет не только воссоздать образ семьи, представленный в региональных СМИ 90-х годов XX века, но и выявить особенности менталитета носителей языка.

Ключевые слова и фразы: семья; языковой образ; репрезентация; перестройка; динамика; региональные печатные СМИ.

Камалетдинова Гульнара Хайдаровна
*Башкирский государственный университет
kamaletdinovagulnara@mail.ru*

**ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ СЕМЬИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТ «ВЕЧЕРНЯЯ УФА» И «СОВЕТСКАЯ БАШКИРИЯ»)**

XXI век ознаменован не только развитием технологий, но и качественными изменениями в жизни общества, прежде всего, в его ценностных ориентирах. Если ранее приоритетным считалось создание семьи, то сегодня для большинства молодых людей главными в жизни становятся материальное благосостояние, карьера и стремление к независимости. Обесценивание семьи как одного из важнейших социальных институтов вызвало ряд последствий, которые сопровождают общество на протяжении последних лет: разводы, брошенные дети, неблагополучные, неполные семьи – эти явления уже почти стали нормой жизни для россиян. Усугубляет ситуацию и тот факт, что количественные показатели, касающиеся указанных явлений, ежегодно продолжают увеличиваться. В СМИ уже обозначили эту ситуацию как «демографическая яма». Между тем именно семья является показателем благополучия общества, ведь именно в ней закладываются и формируются основные морально-нравственные качества ребёнка, она же является основным условием его социализации. Ввиду этого, на наш взгляд, является актуальным обращение к исследованию языкового образа семьи, представленного в региональных печатных СМИ 90-х годов XX века, поскольку это позволяет

выявить коллективные знания носителей языка о данном феномене, характерные для указанного периода. Цель работы заключается в выявлении языковых особенностей образа семьи в региональных печатных СМИ. Поставленная цель требует решения следующих задач: 1) выявить в текстах газет «Вечерняя Уфа» и «Советская Башкирия» лексические репрезентанты и их сочетаемость с другими единицами языка; 2) проанализировать языковые параметры образа семьи; 3) выявить специфику региональных печатных СМИ в 90-е годы (в плане репрезентации образа семьи); 4) на основании полученных результатов воссоздать образ социального института, создаваемый региональными печатными изданиями.

Стоит отметить, что в настоящее время интерес к исследованию проблематики, касающейся семьи, проявляют многие гуманитарные науки: социология, культурология, журналистика, психология, педагогика и т.д. Ввиду возрастающей роли СМИ в жизни современного общества и высокой степени их влияния на аудиторию изучение особенностей формирования ими образа семьи является перспективным направлением научной деятельности многих специалистов. В рамках социологии данная проблематика рассматривается в ряде диссертационных работ [18; 26]. В современной лингвистике также имеются исследования, посвящённые изучению различных аспектов концепта «семья», в том числе особенностей его репрезентации в русском языке [23], отражения данного феномена в конкретных литературных произведениях (в частности, в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» (исследование Е. З. Киреевой [16]), представления концепта «семья» в русской языковой картине мира [10]; манифестации данного концепта в английском языке [35]; в свете жанра семейных родословных [31] и т.д. В целом можно сказать, что на сегодняшний день накоплен достаточно большой багаж знаний об институте семьи. Тем не менее подчеркнём, что особенности языковой репрезентации образа семьи в региональных печатных СМИ являются малоизученными.

Многими учёными было замечено, что семья является древнейшим социальным институтом, поэтому, прежде всего, обратимся к истории происхождения соответствующего слова. В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера данная лексическая единица представлена следующим образом: *Семья* в устном народном творчестве также в знач. «жена», укр. *сім'я*, др.-русск. *сѣмша* «челядь, домочадцы, семья; муж, жена», *сѣмьца* «младший член семьи» (Соболевский, Сб. Ляпунову 61 и сл.), русск.-цслав. *сѣмь* «persona», *сѣмья* *аѳдрѣлода*, *сѣмьинь* «невольник, домочадец» (XII в.; см. Ляпунов, Сб. Соболевскому 257 и сл.). Согласно Ляпунову (там же), *сѣмья* представляет собой собир. от *сѣмь*, подобно *братия*. Родственно лит. *šeimà*, *šeimūna* «семья, челядь», лтш. *sāite* «семья, домочадцы», др.-прусск. *seimīns* м. «челядь», гот. *haims* «селение», д.-в.-н. *heim* «родина», греч. *κόμη* «селение»; сюда же д.-в.-н. *hīwo* «супруг», *hīwa* «супруга», лат. *cīvis* «гражданин», др.-инд. *śēvas* «дорогой», *śivās* «приветливый, любезный» (Траутман, BSW 300 и сл.; М.–Э. 3, 635; Шпехт 182; Эндзелин, СБЭ 196; Уленбек, Aind. Wb. 312; Педерсен, Kelt. Gr. 1, 58; Торп 88). Слав. *sěmьja* восходит к обозначению территориальной общности, ср. знач. родственного *сябѣр*, **sębrъ* и исходное и.-е. **kēi-* «лежать»; см. Трубачев, Терм. родства, стр. 164, там же прочая литер. – Т.) [36, с. 600]. В «Этимологическом словаре» А. В. Семёнова лексема *семья* трактуется следующим образом: Индоевропейское – **k'ei+-m-* («семья»). Общеславянское – **semьja* («домочадцы, семья»). Слово *семья* в современном русском языке – из древнерусского, где широко известно уже в XI–XII вв. в форме «*сѣмья*» и книжной «*сѣмья*». Слово восходит к общеславянскому **semьja* и далее – к индоевропейскому сочетанию корня **k'ei-* и суффикса *-m-*, который находит отражение в словах многих языков: древнегерманское *heim* («домашний очаг»), литовское *seima* («семья») и т.д. Родственными являются: украинское – *сімя*, болгарское – *семејство*. Производные: *семејство*, *семејный* [33, с. 502]. Если иметь в виду значение лексемы *семья*, то в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова оно определяется таким образом: **СЕМЬЯ**, -и, мн. *семьи*, -мей, *семьям*, ж. 1. Группа живущих вместе близких родственников. *Многодетная с. Глава семьи. Член семьи. В семье трое детей.* 2. перен. Объединение людей, сплочённых общими интересами (высок.). *Дружная школьная с. Студенческая с.* 3. Группа животных, птиц, состоящая из самца, самки и детёнышей, а также обособленная группа некоторых животных, растений или грибов одного вида. *С. медведей. С. бобров. Пчелиная с. (группа из рабочих пчел, матки и трутней). С. берез. С. груздей.* *Семья языков – в языковедении: группа родственных языков. || уменьш. *семейка*, -и, ж. (к 1 и 3 знач.). || прил. *семејный*, -ая, -ое (к 1 знач.) [29, с. 711]. Рассмотрев несколько словарных дефиниций лексемы *семья*, можно сказать следующее: в этимологических словарях основное внимание сосредоточено на происхождении и морфемных признаках данной лексемы; в толковых словарях русского языка даются развёрнутые и более конкретные определения этого слова, которые к тому же можно весьма условно классифицировать в зависимости от ключевого признака этого явления. В данной работе мы рассматриваем слово *семья* в его основном (первичном) значении как группу живущих вместе близких родственников.

Далее обратимся к основным составляющим языкового образа семьи в региональной печатной прессе 90-х годов XX века. Знаковым событием этого периода, как известно, было такое явление, как перестройка – время активных экономических и политических преобразований, которые привели к падению уровня жизни населения всей страны. Стоит отметить, что в рассматриваемый период региональные печатные СМИ играли важную роль в жизни общества, поскольку они стремились объективно отражать существующие проблемы, ставя в центр внимания жизнь простых людей. Одно из ведущих мест в региональной публицистике занимала тема семьи: авторы стремились затронуть наиболее острые проблемы, которые переживала едва ли не каждая российская семья, о чём свидетельствует частотность тех или иных словосочетаний с лексемой *семья*.

Для выявления основных составляющих языкового образа семьи, репрезентированного в региональной периодике, из газет «Советская Башкирия» и «Вечерняя Уфа» нами были выбраны и классифицированы контексты, содержащие соответствующую лексему. В результате мы выявили следующие компоненты данного образа.

1. **Этапы существования семьи:**
 - **создание семьи, начало супружеской жизни:** Завёл семью и вместе с женой воспитали девять детей [32, с. 2]; Приветствуется создание семьи [22, с. 4];
 - **продолжение супружеской жизни:** Заглянула и на этот раз, услышав, что на днях супруги Лазаревы отмечают знаменательную дату – золотую свадьбу [25, с. 2];
 - **прекращение существования семьи:** По городской статистике, около 60 процентов учителей Орска – незамужние или разведённые женщины [11, с. 2]; Сейчас же уже не говорят «разведёнка» [9, с. 6].
2. **Состав, количество членов семьи:**
 - **полная, целая, вся:** 6 ноября его отец был приглашён в Смольный на торжественное собрание, посвящённое 12-й годовщине революции, вся семья тоже уехала на праздники [19, с. 3]; Наша семья из шести человек занимает две комнаты в 3-х комнатной коммунальной квартире [2, с. 2];
 - **огромная, большая, многодетная:** Разве я могла её взять, ведь у меня и так большая семья [37, с. 3]; По просьбе горсовета предприятия и организации города оказывают помощь многодетным семьям, пенсионерам [39, с. 3];
 - **увеличение, пополнение семьи, рождение детей:** А потом осела с мужем-украинцем в «Цветях Башкирии», родила и вырастила шестерых детей [14, с. 1].
3. **Распределение ролей в семье:** Глава династии Николай Дмитриевич Скорняков работает на первом промысле оператором с 1965 года, его жена Лидия Александровна – с 1969 года [21, с. 1].
4. **Социальное положение семьи:**
 - **благополучная:** Ну а благополучные семьи невозможно представить без хорошей детской книги, о которой вполне уместно позаботиться в дни зимних каникул [28, с. 12];
 - **неблагополучная:** Когда родители – пьяницы или преступники, о которых говорилось выше, всё ясно: кого спасать, и от кого спасать [4, с. 3];
 - **неполные:** Пустила меня на квартиру вдова [20, с. 8]; Г. Н. Ахъяруллина живёт без мужа [30, с. 3];
 - **одинокое пенсионеры:** Он предназначен для одиноких престарелых сельских жителей [24, с. 1].
5. **Социальное происхождение членов семьи:** Константин Васильевич Иванов родился 27 мая 1890 года в семье крестьянина [6, с. 4];
6. **Степень официальности:**
 - **законный брак:** Нечасто в наше время празднуются золотые свадьбы, слишком много испытаний должны были преодолеть жених и невеста, заключившие свой брак в военном 1943 году, чтобы 50 лет спустя отмечать это событие [1, с. 2];
 - **повторный брак:** Но не отрицаю, что сейчас я женат не в первый раз и счастлив в браке [34, с. 2];
 - **гражданский брак:** 9 января 1877 года умер Николай Алексеевич Некрасов – поэт и журналист, один из мужей Авдотьи Панаевой, описавшей своё гражданское замужество в знаменитых мемуарах [7, с. 3].
7. **Семейное положение граждан:** Свободная женщина [9, с. 6]; Женат, имею ребёнка [13, с. 2].
8. **Институт родительства:**
 - **воспитание в детском доме:** Там, встретив знаменитого артиста, своего земляка Арслана Мубарякова (бывшего воспитанника детского дома, будущего артиста СССР), попросился выступить на сцене в качестве кураиста [38, с. 4]; С девочками-детдомовками часто случается то, что случилось с Айгуль: они становятся матерями-одиночками [15, с. 2];
 - **дети-сироты:** Одной из первых зажгла новогодние огни ёлка для стерлитамакских детей-сирот и их опекунов [3, с. 1].
9. **Трудовая деятельность семьи:** Простая рабочая семья [27, с. 3].
10. **Экономические отношения в семье:** А стало хуже для малоимущих, многодетных семей, инвалидов, пенсионеров и т.д. [40, с. 4].
11. **Психологическая атмосфера в семье:** Их согревает теплая, дружеская атмосфера в семье [8, с. 2].

Как следует из приведённых примеров, в текстах газетных СМИ перестроечного и постперестроечного периодов семья представлена крайне неустойчивой, подверженной изменениям социальной структурой общества, о чём свидетельствуют приведённые языковые факты. Тем не менее с опорой на региональную публицистику можно констатировать частотность некоторых слов, сочетающихся с лексемой *семья* (*вся, большая, многодетная*), и это, на первый взгляд, даёт основание предположить, что рассматриваемый социальный институт представлял собой единое, целостное образование. Однако присутствие в текстах таких слов и словосочетаний, как *развод, второй брак, бывший муж, одинокие женщины, вдова* и т.п., свидетельствует об обратном. Показателем неустроенности личной жизни граждан в анализируемый период были такие разделы региональных печатных СМИ, как «Брачные объявления» и «Служба семьи», в которых довольно часто публиковались соответствующие материалы. Большая часть текстов была посвящена проблемам одиноких стариков и брошенных детей, отсюда преобладание следующих языковых единиц: *одинокие пенсионеры, воспитанник детского дома* и т.д.

Ввиду сложности упомянутого нами выше периода, именуемого перестройкой, жизнь социума рассматривалась в тесной взаимосвязи с экономикой, поэтому главное место в газетных текстах уделялось описанию экономических проблем семьи, при этом, как правило, подавляющее число публикаций отображало её бедственное положение, ср.: *малоимущие (бедные, голодные и т.п.) семьи*. Авторы текстов неоднократно обращались к проблемам алкоголизма, наркомании, роста количества несовершеннолетних преступников, поэтому при описании жизни той или иной семьи основное внимание уделялось освещению её социального положения, о чём свидетельствуют следующие словосочетания: *благополучные/неблагополучные (полные/*

неполные и т.д.) семьи. Важной особенностью региональных печатных СМИ 90-х годов XX века являлось выражение отношения (чаще всего негативного) авторов текстов к описываемым событиям, в том числе и к семье как главному социальному институту, что проявлялось в превалировании экспрессивно-оценочной и жаргонной лексики: *папаша, мамаша, детдомовка, разведёнка* и т.д. Также заметим, что в газетных публикациях данного периода, особенно в заголовках статей, довольно часто употребляется эмотивная лексика (*беспокойство, тревога, жалость, вина*), которая задаёт негативный тон всему тексту: «*И тесно, и обидно*» [12, с. 5], «*Покой или горе*» [5, с. 2], «*Среди ненастья*» [17, с. 5], «*Из ада в... ад?*» [20, с. 8] и т.д. Эти лексемы указывают на доминирование в социуме отрицательных эмоций, в том числе подавленного эмоционального состояния, характерного в те годы для большинства семей.

Вместе с тем, несмотря на всестороннее освещение негативных сторон института семьи, региональные печатные СМИ всё же стремились представить данную социальную структуру носителем традиций и культурных ценностей. О данной тенденции свидетельствует наличие в текстах тюркизмов, передающих лингвокультурологические особенности региональной публицистики: *энкей* («мама»), *агай* («дядя») и др. Хотелось бы заметить, что нередко героями статей становились пожилые супружеские пары, и, как правило, особый акцент в этом случае делался на количестве прожитых ими в любви и согласии лет (50 и более).

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в региональных печатных СМИ Республики Башкортостан 90-х годов XX века семья представлена как динамичный и вместе с тем уязвимый социальный институт, на что указывает совокупность лексических средств, участвующих в создании соответствующего языкового образа: жаргонизмы, эмоционально-экспрессивная лексика, заимствованные слова (тюркизмы), разговорная лексика. Необходимо также сказать и о противоречивом характере данного социального института, что проявляется в наличии в публикациях различных словосочетаний, включающих соответствующую лексему: *благополучная/неблагополучная семья; полная/неполная семья* и т.д. Подводя итоги, хотелось бы обратить внимание на то, что язык, объективируя опыт коллективных знаний, позволяет не только в полной мере воссоздать образ социального института семьи в 90-е годы XX века, но и отобразить особенности менталитета самих носителей языка.

Список литературы

1. Ардова Л. И снова им кричали «горько» // *Вечерняя Уфа*. 1993. № 132.
2. Ахунова Ф. Если соседка на севере // *Вечерняя Уфа*. 1998. № 122.
3. Бачурина Н. Согреты сердцем материнским // *Советская Башкирия*. 1990. № 1.
4. Болховских С. Дети – как у короля Лира // *Вечерняя Уфа*. 1993. № 151.
5. Болховских С. Покой или горе // *Вечерняя Уфа*. 1991. № 6.
6. Буляков Д. Будет праздник // *Советская Башкирия*. 1990. № 27.
7. Буторов А. О чем вспомним на следующей неделе // *Советская Башкирия*. 1997. № 1.
8. Галлямов М. Ученики доктора Габбасова // *Вечерняя Уфа*. 1998. № 161.
9. Глебов И. Отцы и дети // *Советская Башкирия*. 1997. № 4-5.
10. Добровольская Е. В. Концептуализация семьи в русской языковой картине мира: автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 2005. 24 с.
11. Европейско-Азиатские новости. Судят по одежке // *Советская Башкирия*. 1995. № 76.
12. Зубайдуллин Ф. И тесно, и обидно // *Советская Башкирия*. 1991. № 86.
13. Зудин С. Вставайте на учет // *Вечерняя Уфа*. 1998. № 122.
14. Ишмухаметова Г. Хороша ли жизнь среди цветов // *Вечерняя Уфа*. 1998. № 189.
15. Камалетдинова А. Бездомные мать и дитя // *Советская Башкирия*. 1995. № 73.
16. Киреева Е. З. Концепт «семья» в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина»: дисс. ... к. филол. н. Тула, 2008. 198 с.
17. Клемент Л. Среди ненастья // *Советская Башкирия*. 1991. № 85.
18. Короткова А. Н. Формирование имиджа семьи под влиянием средств массовой информации: социологический аспект: дисс. ... к. соц. н. М., 2007. 217 с.
19. Крюкова Н. Унесенные временем // *Вечерняя Уфа*. 1991. № 4.
20. Латыпов С. Из ада в ад // *Советская Башкирия*. 1991. № 96.
21. Мазин В. Вставши на ноги – иди // *Советская Башкирия*. 1990. № 11.
22. Матвеева Л. Здесь они не одиноки // *Советская Башкирия*. 1997. № 3.
23. Матвеева М. В. Концепт семья и его репрезентация в русском языке: дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2007. 249 с.
24. Меркурьев А. Дом одиноких сельчан // *Советская Башкирия*. 1994. № 191.
25. Мингазова Р. Полвека вместе // *Советская Башкирия*. 1994. № 198. С. 2.
26. Мищенко В. А. Формирование образа семьи в средствах массовой информации России: автореф. дисс. ... к. соц. н. М., 2014. 20 с.
27. Мязина-Линькова А. Вспоминая Рождество // *Вечерняя Уфа*. 1990. № 5.
28. Наймушин А. Чему не учат в школе // *Советская Башкирия*. 1997. № № 4-5. С. 12.
29. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
30. Пастухов А. Почему Ильгиз попал в «горячую» точку // *Советская Башкирия*. 1991. № 81.
31. Рухленко Н. Н. Концепт семья в жанре семейных родословных: дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2005. 265 с.
32. Сагитов С. Получил солдат награду // *Советская Башкирия*. 1990. № 1.
33. Семёнов А. В. Этимологический словарь русского языка. М.: ЮНВЕС, 2003. 704 с.
34. Сирий Г. Приемному редко признаются в любви // *Советская Башкирия*. 1997. № 10-11.
35. Терпак М. А. Английский лингвокультурный концепт «семья» и способы отражения его коннотативного содержания в языке: дисс. ... к. филол. н. Самара, 2006. 204 с.

36. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: ок. 5500 слов: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Изд-е 4-е, стер. М.: Астрель; АСТ, 2007. Т. 3. Муза-Сят. 830 с.
37. Фасхутдинов Н. Жертва равнодушия // Вечерняя Уфа. 1990. № 14.
38. Хамматов Я. Во славу жизни // Советская Башкирия. 1997. № 3.
39. Шакиров А. Здесь посторонних быть не может // Советская Башкирия. 1992. № 128.
40. Янгуров М. Пенсионеров на «Прикол» // Советская Башкирия. 1992. № 133.

**THE LINGUISTIC IMAGE OF THE FAMILY IN THE REGIONAL PRINTED MASS MEDIA
IN THE 90S OF THE XX CENTURY (BY THE MATERIAL OF THE NEWSPAPERS
“EVENING UFA” AND “THE SOVIET BASHKIRIA”)**

Kamaletdinova Gul'nara Khaidarovna
Bashkir State University
kamaletdinovagulnara@mail.ru

The article is devoted to the revealing of the representation peculiarities of a linguistic family image in the regional newspaper political writings of the 90s of the XX century. The material is limited by two newspapers: “Evening Ufa” and “The Soviet Bashkiria”. In the result of the compatibility analysis of the lexeme “family” with other language units, the main components of this image are defined. The author makes the conclusion that turning to the mass media texts allows not only recreating the family image, presented in the regional mass media of the 90s of the XX century, but also revealing the peculiarities of the native speakers’ mentality.

Key words and phrases: family; linguistic image; representation; perestroika; dynamics; regional printed mass media.

УДК 17/51

В данной статье раскрывается содержание понятий «концепт», «лексико-семантическая группа», «семантическое поле» с целью сопоставительного анализа компонентов лексико-семантического поля концепта «толерантность». Анализируются сходства и различия в репрезентации сем данного понятия в русском, кабардино-черкесском, английском и немецком языках. Определяется вектор аккумуляции знаний о взаимодействии языка и культуры в диапазоне современного национально-культурного самосознания и его лексической репрезентации.

Ключевые слова и фразы: концепт; толерантность; лексико-семантическая группа; лексико-семантическое поле; сопоставительный анализ.

Маринина Галина Ивановна, к. филол. н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет
gala81@list.ru

**ПОЛЕВАЯ СТРУКТУРА КОНЦЕПТА «ТОЛЕРАНТНОСТЬ»
В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКАХ**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ.
«Толерантность как компетентностная составляющая коммуникативно гибкой языковой личности
в условиях поликультурного Северо-Кавказского региона», проект № 15-04-00126.*

Проблема формирования толерантных отношений в настоящее время рассматривается в различных аспектах общественной жизни. Это обусловлено целым рядом причин: активным расслоением мировой цивилизации по социальным и экономическим, культурным и другим причинам. Возникает рост нетерпимости, развитие религиозного экстремизма, обострение межнациональных отношений, вызванных как войнами, так и проблемами беженцев. В связи с этим особую актуальность в гуманитарной парадигме знания приобретает «поиск ответов на вопросы, связанные с преодолением этнических, конфессиональных, классовых, гендерных, статусных и многих других противоречий современного мирового сообщества» [8, с. 195].

В целях формирования адекватного понимания принципов толерантного поведения представляется важным сопоставительное изучение лингвистических особенностей реализации концепта «толерантность», то есть выявление значений слов, рассматривающих разные аспекты данного концепта, и анализ его компонентов, соответствующих нравственным и социальным нормам в разноязычных лингвокультурных сообществах. Задача данной статьи – рассмотреть лексико-семантическое поле концепта «толерантность», определить интегральные признаки и семантические варианты данного концепта в немецкой, английской, русской и кабардино-черкесской лингвокогнитивных моделях сознания.

Рассмотрение семантических изменений в языке и дискурсе представляется эффективным посредством такого феномена, как семантическое поле. Исследование семантической системы ведётся, начиная с конца XIX века, но интерпретационный потенциал теории поля сохраняется и в современной когнитивно-ориентированной лингвистике. Данный интерес обусловлен актуальностью семасиологических задач, для решения которых